

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 21(82) Декабрь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОСЕННИЕ ТЕНДЕНЦИИ 2018 ГОДА Н.Зубаревич.....	5
2. АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА: КОРРЕКЦИЯ ПОСЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ В.Узун.....	10
3. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА В 2018 ГОДУ: ВЕРСИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С.Цухло.....	14
4. БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ СТИМУЛИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ М.Хромов.....	17
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	20

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21(82) 2018

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 21 (82). Декабрь / Зубаревич Н., Узун В., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Три квартала 2018 г. показали разнонаправленные тенденции социально-экономического развития России. Согласно анализу наших экспертов, с одной стороны, в $\frac{3}{4}$ регионов продолжался промышленный рост, практически везде росло потребление, не было заметных изменений в уровне безработицы, которая в большинстве регионов низкая. С другой стороны, в половине регионов снижался ввод жилья и почти в $\frac{3}{4}$ продолжалось падение реальных доходов населения.

При этом эксперты указывают на слабо объяснимые различия российской динамики роста доходов населения за январь-август (2,1%) и динамики по федеральным округам, которая всюду хуже средней по стране: доходы росли только в Южном федеральном округе (1,7%), во всех остальных они сокращались.

Сложности с оценкой статистики обнаружилось в аграрном секторе. По данным Росстата, сельское хозяйство в последние годы росло быстрыми темпами. Однако по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2016 г. статистика была серьезно скорректирована. Опубликованные ранее данные о производстве сельскохозяйственной продукции оказались завышенными. Теперь они изменены в сторону снижения. Наиболее значительные ошибки обнаружилось в ценках валового производства картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молока. Эксперты делают вывод о том, что используемые методы статистического наблюдения не всегда позволяют объективно судить о происходящих на селе процессах: при оценке темпов развития сельского хозяйства следует учитывать и анализировать данные, скорректированные самим Росстатом.

Притом, что в промышленности по данным за три квартала 2018 г. объем производства вырос на 3%, спросовые ограничения тем не менее остаются одной из серьезных проблем. В ходе ежемесячных конъюнктурных опросов, проводимых Институтом Гайдара с 1992 г., российским промышленным предприятиям ежеквартально задается вопрос о помехах росту выпуска. Основной проблемой для промышленности со времени кризиса 2008–2009 гг. был и остается недостаточный внутренний спрос. За 2018 г. доля предприятий, указавших на недостаточный внутренний спрос как на фактор, определяющим образом влияющий на выпуск, увеличилась с 43 до 50%. На второе место в рейтинге предприятий к концу года вышла «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». На третьей позиции – низкий экспортный спрос.

Оптимистично выглядит статистика, отражающая процессы в сфере банковского кредитования населения. В 2018 г. банковский кредит вернул себе стимулирующую роль для роста расходов граждан. По итогам трех кварталов 2018 г. чистый вклад банковского кредитования в располагаемые финансовые ресурсы домашних хозяйств можно оценить в 1,5% их денежных доходов. Эти дополнительные ресурсы население

Мониторинг экономической ситуации в России

направило как на поддержание конечного потребления, так и на инвестиции в жилье с учетом возросшей значимости жилищных кредитов в общем объеме кредитного рынка. И в том, и в другом случае можно констатировать стимулирующую роль банковского кредита для экономического роста. ●

1. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОСЕННИЕ ТЕНДЕНЦИИ 2018 ГОДА

Н.Зубаревич

За три квартала 2018 г. в развитии регионов сложились разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в $\frac{3}{4}$ регионов продолжался промышленный рост, практически везде увеличивалось потребление, не было заметных изменений в уровне безработицы. С другой стороны, в половине регионов сокращался ввод жилья и почти в $\frac{3}{4}$ из них продолжалось падение реальных доходов населения. Состояние бюджетов регионов улучшилось: число территорий с дефицитом сократилось вдвое.

Позитивные тенденции за три квартала 2018 г. более заметны в промышленности, объем производства здесь вырос на 3%. Положения регионов-лидеров и аутсайдеров по сравнению с летним периодом почти не изменились. Из крупных индустриальных регионов самыми высокими темпами роста отличались Ямало-Ненецкий АО (15%), Тюменская область, Республика Якутия (10%), Астраханская область (20%) за счет роста добычи и переработки нефтегазовых ресурсов, а также Свердловская, Ростовская, Тверская, Московская области и Москва (8–10%) за счет обрабатывающих отраслей. Отрицательную динамику имела четверть регионов, среди них: сохраняющие полудепрессивное состояние области Центра (Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская); Тульская область, Республика Удмуртия и Хабаровский край – вследствие сокращения гособоронзаказа; Самарская и Ульяновская области – из-за начавшегося снижения спроса на продукцию автопрома. Почти не росла промышленность в Северо-Кавказском федеральном округе из-за отрицательной динамики в большинстве республик.

В целом по России рост инвестиций за январь-сентябрь превысил 4%. Однако в строительстве сохранялся спад (-0,7%), отрицательную динамику имели более половины территорий, в том числе Москва, Ростовская область, большинство регионов Приволжского и Сибирского федеральных округов, включая крупнейшие – Татарстан, Башкирию, Красноярский край и Иркутскую область, половину регионов Северо-Запада и Дальнего Востока.

Жилищное строительство продемонстрировало спад почти на 2% по сравнению с январем-сентябрем 2017 г., хотя в первом полугодии 2018 г. ввод жилья увеличивался. Данные за 3 квартала текущего года показывают отрицательную динамику в 47 регионах, притом, что в первом полугодии у 2/3 регионов ввод жилья рос. Самый сильный спад в январе-сентябре 2018 г. наблюдался в Северо-Западном федеральном округе (-9%) за счет Санкт-Петербурга (-35%) и на Дальнем Востоке (-8%), хотя значительно вырос ввод жилья в Приморском крае, который стал лидером спроса населения.

Из регионов с большими объемами жилищного строительства наилучшую динамику имели Москва (рост на 28%) и Московская область (18%).

Доля последней в общем вводе жилья в стране достигла 14%, а вместе со столицей – почти 18%: концентрация жилищного рынка в крупнейшей агломерации страны усилилась. По сравнению с летом замедлились темпы роста ввода жилья в Ленинградской области, при этом объем вводимого в области жилья в 1,5 раза превысил показатель Санкт-Петербурга из-за резкого спада в последнем. Теперь обе области, являющиеся внешними зонами двух крупнейших агломераций страны, опережают федеральные города по вводу жилья, в том числе Московская область – в 3,5 раза. Кризисный спад доходов вынуждает население приобретать более дешевое жилье во внешней зоне крупнейших агломераций.

В подавляющем большинстве регионов в розничной торговле продолжался рост (2,7%), за исключением Ивановской области, Дагестана и Ингушетии. Региональная дифференциация невелика, темпы роста колеблются в диапазоне 1–4%. Более быстрым ростом розничной торговли в январе-сентябре отличались Республика Крым (9%), что связано с увеличением притока отдыхающих в курортный сезон, Московская и Тюменская области (более 7%) – они более благополучны и по другим показателям развития.

Уровень безработицы почти не меняется уже несколько лет, несмотря на кризис и стагнацию. Заметно влияние сезонности: летом 2018 г. уровень безработицы снизился до рекордного минимума – 4,6%. Практически неизменны и региональные различия – от минимальных значений в федеральных городах (1,2–1,3% в июле-сентябре 2018 г.) и Московской области (2,6%) до максимума в слаборазвитых республиках с сильным демографическим давлением и малым предложением рабочих мест на рынке труда (Ингушетия – 26%, Тыва и Чечня – 14–16%). Повышенный уровень безработицы сохраняется в тех же проблемных регионах – республики Северного Кавказа и Республика Алтай (9–12%), полудепрессивные регионы освоенной зоны (Карелия, Курганская, Астраханская области – 7–8%), регионы севера и востока страны с монопрофильными городами и пониженной мобильностью населения из-за больших расстояний между локальными рынками труда (Ненецкий АО, Коми, Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область – 8–10%). Проблемы рынка труда обострились только в Томской области, где уровень безработицы заметно вырос весной-летом 2018 г. и к осени остается повышенным (более 7%).

Длительное снижение доходов населения прекратилось только в начале 2018 г., в январе-апреле они выросли на 3% к тому же периоду предыдущего года (с учетом единовременной выплаты пенсионерам в 2017 г.). В январе-сентябре темпы роста замедлились до 1% (с учетом единовременной выплаты) из-за снижения реальных доходов в августе и сентябре. По данным за январь-август 2018 г., в большинстве регионов (61 из 85) продолжалось снижение доходов населения, наиболее значительное – в Новгородской, Вологодской, Ярославской, Ивановской, Костромской, Магаданской областях и на Чукотке (на 6–9%). Объяснить причины заметного спада именно в этих регионах довольно сложно, региональная статистика доходов несовершенна. Быстрее всего росли доходы населения в Севастополе (17%) и Республике Крым (5%), которым в 2018 г. значительно увеличили объем трансфертов. Значительный рост доходов в Адыгее (7%) обусловлен методикой расчета Росстата с дооценкой на оборот розничной торговли (крупнейшие торговые цен-

1. Развитие регионов России: осенние тенденции 2018 года

тры, обслуживающие население Краснодара, расположены в его пригороде на территории Адыгеи). Разнонаправленные тенденции в крупнейших агломерациях находятся в рамках статистической погрешности: в Москве доходы снижались (0,2%), в Санкт-Петербурге слабо росли (0,5%), а в Московской области рост был более заметным (2,0%).

Сложнее всего объяснить различия динамики роста доходов населения за январь-август (2,1%) и динамики по федеральным округам, которая всюду хуже средней по стране: доходы росли только в Южном федеральном округе (1,7%), во всех остальных они сокращались либо незначительно (Центральный – на 0,1%, Дальневосточный – 0,4%, Приволжский – 0,6%), либо заметно (Сибирский и Северо-Западный – 1,2–1,3%, Уральский – 1,6%, Северо-Кавказский – 1,9%).

Три квартала 2018 г. показали разнонаправленные тенденции социально-экономического развития. С одной стороны, в $\frac{3}{4}$ регионов продолжался промышленный рост, практически везде увеличивалось потребление, не было заметных изменений в уровне безработицы, которая в большинстве регионов низкая. С другой стороны, в половине регионов снижался ввод жилья и почти в $\frac{3}{4}$ продолжалось падение реальных доходов населения.

Региональные различия в бюджетной сфере максимально проявляются в поступлениях налогов и сборов в федеральный бюджет с территории регионов. Главная причина – изъятие сырьевой ренты (НДПИ) и НДС. В январе-августе 2018 г. более 25% всех налоговых поступлений в федеральный бюджет обеспечил Ханты-Мансийский АО, еще 10% – Ямало-Ненецкий АО. Москва как крупнейший рынок потребления дает более 12% поступлений, Санкт-Петербург – 6%. В результате 4 субъекта РФ обеспечивают более половины налоговых доходов федерального бюджета. Для сравнения: весь Дальний Восток – только 2%.

Состояние консолидированных бюджетов в январе-сентябре 2018 г. улучшилось благодаря росту поступлений НДФЛ, трансфертов и налога на прибыль двузначными темпами (табл. 1). Быстрее всего росли доходы бюджетов регионов, получивших больше трансфертов: Севастополя (на 54% благодаря росту трансфертов в 2,2 раз), республик Хакасия (на 44% за счет роста трансфертов на 41% и налога на прибыль более чем на четверть), Кабардино-Балкария и Карелия (на 29–31% при росте трансфертов на 37–41%). В Ханты-Мансийском АО и Тюменской области рост доходов на $\frac{1}{3}$ обусловлен значительным увеличением поступлений налога на прибыль благодаря возросшим ценам на нефть, повлияла и низкая база 2017 г. Только в двух регионах доходы консолидированного бюджета снизились (республики Мордовия и Марий Эл – на 4–9%) вследствие сокращения и трансфертов, и налога на прибыль.

Расходы бюджетов в январе-сентябре 2018 г. выросли на 9%, таких темпов не было с 2012 г., влияние оказал электоральный период. Расходы бюджета Москвы выросли на 15%, в остальных регионах динамика вдвое медленнее (табл. 1). Лидерами роста расходов были некоторые территории, где прошли сентябрьские выборы губернаторов (Тюменская область – 23%, Хакасия – 19%, Хабаровский край – 16%, Москва – 15%), а также регионы, которым добавили много трансфертов (Севастополь, республики Алтай и Карачаево-Черкесия – 18–20%, хотя в последней рост трансфертов не так велик). Сократили расходы только две республики (Мордовия и Марий Эл – на 3–4%) из-за снижения доходов бюджета.

Таблица 1

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ, % (ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2018 Г.)

	Динамика к янв.-сен. 2017 г., %			Доля, %		
	все регионы	регионы без Москвы	Москва	все регионы	регионы без Москвы	Москва
Доходы	112	112	110	100	100	100
в том числе налог на прибыль	115	119	106	25,8	24,1	33,2
НДФЛ	112	111	115	30,0	27,6	39,8
акцизы	103	104	100	5,5	6,5	1,2
налог на имущество	113	114	111	10,8	11,5	8,0
налог на совокупный доход	117	115	124	4,6	4,6	4,8
трансферты	112	112	103	15,8	19,1	2,1
Расходы	109	108	115	100	100	100
в том числе национальная экономика	106	103	112	18,8	16,9	26,9
ЖКХ	104	93	126	8,4	6,2	18,0
образование	112	111	120	26,7	29,3	15,6
здравоохранение	113	114	108	8,2	8,0	9,0
социальная политика	108	107	118	22,3	23,1	19,1

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

Динамика расходов в Москве и остальных регионах разная. Столица с ее огромным бюджетом имеет возможность наращивать все виды расходных обязательств. Здесь быстро росли расходы на национальную экономику и жилищно-коммунальное хозяйство (2/3 расходов на ЖКХ – благоустройство). Другие регионы сэкономили на ЖКХ, чтобы найти средства на выполнение обязательств по зарплате.

Социальные расходы приоритетны в год выборов везде, но по их динамике Москва также отличалась. В столице намного быстрее росли расходы на социальную политику (соцзащиту населения): пособия населению в этой системе выросли на 29%. В остальных регионах темпы роста расходов на соцзащиту значительно ниже, а пособия выросли менее чем на 5% из-за недостатка бюджетных средств на политику поддержки населения. Москва резко нарастила расходы на образование (на них сэкономили в 2014–2016 гг.), их динамика в столице почти вдвое выше темпов роста расходов на эти цели в остальных регионах.

Благодаря росту доходов улучшилась сбалансированность бюджетов, дефицит по итогам трех кварталов имели только 15 регионов, за тот же период 2017 г. их было в два раза больше. В большинстве регионов дефицит небольшой – 1–4% (Орловская, Тамбовская, Ярославская, Мурманская, Псковская, Амурская области, республики Адыгея, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Красноярский край). Выше дефицит в Хабаровском крае (7%), Магаданской области, Калмыкии (9%) и Еврейской автономной области (11%), а в Мордовии он чрезвычайно велик (23%), что уже стало «нормой». К концу года проблемных регионов будет больше из-за роста бюджетных расходов в декабре.

Суммарный долг регионов и муниципалитетов с 1 января по 1 октября 2018 г. уменьшился на 8%, однако в 19 регионах он вырос. Среди

1. Развитие регионов России: осенние тенденции 2018 года

регионов с высокой долговой нагрузкой быстрее всего рос долг в Калмыкии (на 27%), Мордовии (11%), Магаданской области (16%) и Еврейской автономной области (9%). К концу года будет видно, насколько тяжелым оказалось для регионов бремя дополнительных социальных расходов в год выборов и удалось ли компенсировать расходы возросшими доходами. Пока же по данным за три квартала 2018 г. можно сказать, что состояние бюджетов регионов улучшилось. ●

2. АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА: КОРРЕКЦИЯ ПОСЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ

В.Узун

Используемые методы статистического наблюдения не всегда позволяют объективно судить о происходящих на селе процессах. При оценке темпов развития сельского хозяйства следует учитывать скорректированные данные Росстата.

По данным Росстата, сельское хозяйство в последние годы росло быстрыми темпами: в 2013 г. – на 5,8%, в 2014 – на 3,5, в 2015 – на 2,6, в 2016 – на 4,8, в 2017 – на 2,5. В целом за 5 лет рост составил 20,7%.

Однако по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2016 г. статистика была серьезно скорректирована. Опубликованные ранее данные о производстве сельскохозяйственной продукции оказались завышенными (табл. 1). Теперь их изменили в сторону снижения. Наиболее значительные ошибки обнаружались в оценках валового производства картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молока. При этом данные по зерну не корректировались.

Таблица 1

КОРРЕКТИРОВКА ДАННЫХ ЗА 2017 Г. ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСХП 2016 Г.
(НА 31.05.2018 Г. – ДО КОРРЕКТИРОВКИ ПО ИТОГАМ ПЕРЕПИСИ,
НА 26.09.2018 Г. – ПОСЛЕ КОРРЕКТИРОВКИ ПО ИТОГАМ ВСХП 2016 Г.)

	Производство в 2017 г., тыс. т		Корректировка первичных данных	
	на 31.05.2018	на 26.09.2018	тыс. т	%
Зерно	135393	135393	-1	0,0
Мясо и мясопродукты	10384	10323	-61	-0,6
Молоко и молокопродукты	31184	30164	-1020	-3,4
Яйца и яйцопродукты (млн шт.)	44891	44790	-101	-0,2
Картофель	29590	21769	-7821	-35,9
Овощи и бахчевые культуры	18089	15431	-2658	-17,2
Фрукты и ягоды (включая виноград)	3480	3212	-268	-8,3

Источники: на 31.05.2018 предварительные скорректированные данные Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/; на 26.09.2018 – балансы продовольственных ресурсов: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

Оценка стоимости валовой продукции сельского хозяйства в целом тоже была снижена с 5654 млрд руб. до 5111,8 млрд руб., т.е. на 542 млрд руб. (10,6%) (рис. 1).

Не вполне точными оказались данные не только по хозяйствам населения (ХН; личные подсобные хозяйства, садовые, дачные, огородные хозяйства и т.д.), но и по сельскохозяйственным организациям (СХО) и крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ) (табл. 2).

Учет производства продукции в хозяйствах населения – трудная задача: они не представляют отчетов, текущая статистика рассчитывает объемы производства в них на основе данных проводимых выборочных обследований. Любые, даже очень незначительные погрешности в выборочных

2. Аграрная статистика: коррекция после сельскохозяйственной переписи

данных могут привести к существенным ошибкам в оценке деятельности всей совокупности более чем трех десятков миллионов хозяйств населения. Гораздо труднее объяснить завышенные данные по СХО и КФХ, которые систематически представляют в Росстат отчеты о всей своей деятельности. Некоторые из этих хозяйств не предоставляют отчетных материалов, и по этой причине данные в текущей отчетности могут быть занижены, но не завышены. Возникает вопрос: почему эти ошибки всегда приводят к завышению показателей?¹ В советские времена приписки стимулировались желанием руководителей хозяйств отчитаться о выполнении или перевыполнении плана. От этого зависели их зарплата, премии и сам факт сохранения должности. А какую природу имеет феномен завышения данных в условиях рыночной экономики? У руководителей хозяйств

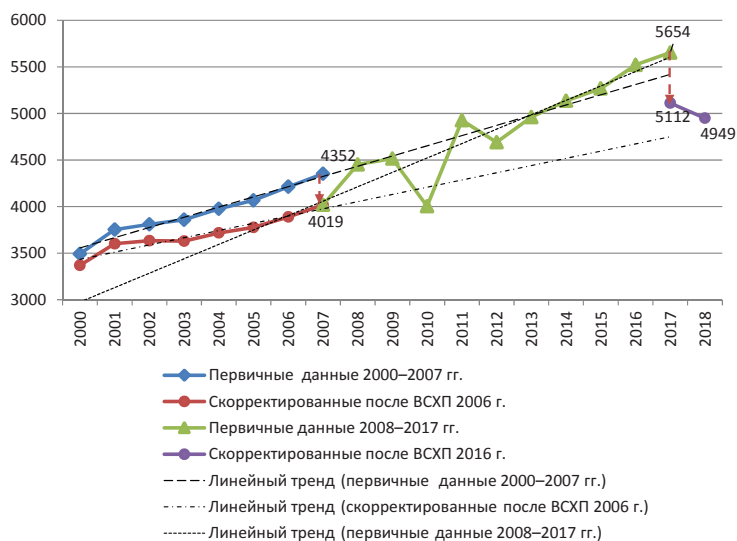

Рис. 1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб. в сопоставимых ценах 2017 г.

Источники: расчет на основе данных Росстата по стоимости валовой продукции в 2017 г. и индексов ее роста в предыдущие годы.

Таблица 2

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 2017 Г.
(ДАННЫЕ РОССТАТА НА 25.04.2018 Г. – ДО КОРРЕКТИРОВКИ ПО ИТОГАМ ПЕРЕПИСИ, НА 31.10.2018 Г. – ПОСЛЕ КОРРЕКТИРОВКИ ПО ИТОГАМ ВСХП 2016 Г.)

	Структура валовой продукции по категориям хозяйств, %		Стоимость валовой продукции, млрд руб.			
	на 25.04.2018	на 31.10.2018	на 25.04.2018	на 31.10.2018	разница	
					млрд руб.	%
Хозяйства всех категорий	100	100	5654	5111,8	-542	-10,6
в том числе: СХО	52,7	55,1	2980	2817	-163	-5,8
ХН	34,6	32,4	1956	1656	-300	-18,1
КФХ и ИП	12,7	12,5	718	639	-79	-12,4

Источник: данные Росстата.

1 Уже при анализе данных первой сельскохозяйственной переписи 2006 г. Росстат обнаружил, что текущие статистические данные по объемам производства завышены по сравнению с результатами переписи. Валовая продукция в 2007 г. оказалась завышенной на 168 млн руб. (8,7%). Но тогда почти вся ошибка (167 млрд руб., 19,5% к допереписному уровню) пришлось на хозяйства населения. Корректировки по СХО и КФХ были несущественными. Еще более значительно была скорректирована валовая добавленная стоимость сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства: в 2007 г. до корректировки она составляла 1350 млрд руб. (Статистический ежегодник 2009 г.), а после корректировки – 1195 млрд руб. (Статистический ежегодник 2010 г.), т.е. уменьшилась на 13%. Доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с 4,1 до 3,5%.

и собственников заинтересованности в этом вроде бы нет. Наоборот, высокие показатели могут привести к росту налогов и других платежей. Однако сохраняется такой интерес у руководителей более высокого ранга. Областное руководство должно отчитаться о выполнении индикаторов Госпрограммы, от этого зависит размер государственной поддержки. Немаловажными для них являются и рапорты о достигнутых результатах своей деятельности. Причем гораздо легче это сделать за счет хозяйств населения, так как здесь труднее разобраться в адекватности показателей.

Таким образом, объемы производства в скорректированной статистике в 2017 г. (5111,8 млрд руб.) оказались значительно ниже, чем в 2016 г. (5521 млрд руб. в сопоставимых ценах 2017 г.). После первой переписи Росстат снизил данные об объемах производства продукции сельского хозяйства не только за 2007 г., но и за предыдущие 11 лет (с 1996 по 2006 г.). И после корректировки темпы роста сельского хозяйства оказались значительно ниже прежнего уровня (рис. 1). В российском статистическом ежегоднике за 2010 г. все ряды уже выглядели по-новому.

Сейчас идет подготовка к корректировке за 2016 г. и предыдущие годы. Росстат указывает, что после сокращения стоимости валовой продукции сельского хозяйства за 2017 г. с 5654 млрд руб. до 5111,8 млрд руб. темпы роста этой продукции по сравнению с 2016 г. не только не снизились, а наоборот, даже немного повысились (со 102,4 до 102,5%). Вполне очевидно, что такой результат может иметь место только в том случае, если стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 2016 г. снизить с 5521 млрд руб. до примерно 4987 млрд руб. Росстат уже это сделал. После этого деление нового показателя за 2017 г. (5111,8) на новый показатель за 2016 г. даст прирост в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 2,5%.

Как все это отразится на будущей статистике? В оперативной информации Росстата¹ приведены сопоставимые данные за 2017 и 2018 г. Судя по этим данным, для сравнения взяты уже скорректированные в сторону снижения показатели за 2017 г., они сопоставляются со сниженными данными за 2016 г. и новыми показателями за 2018 г. Как это почти всегда бывает в сельском хозяйстве, после рекордных урожаев на следующий год валовое производство падает. После благоприятных по погодным условиям 2008 и 2009 гг. в 2010 г. была засуха, и валовая продукция сельского хозяйства упала на 11,3%, в 2011 г. последовал резкий подъем на 23%, а 2012 г. – новый спад на 4,8%. После рекордного 2017 г. идет снижение производства в 2018 г., за январь-сентябрь 2018 г. оно составило 3,3% – это по сравнению со скорректированными данными.

Если же сравнить начальные данные за 2017 г. (5654 млрд. руб.) с результатами 2018 г. (примем наиболее вероятную гипотезу – падение в целом за год будет примерно таким же как за 9 месяцев), то придется признать, что в 2018 г. может произойти серьезное падение сельскохозяйственного производства: примерно на 11–14%.

Ввиду высокой зависимости показателей по сельскому хозяйству от погодных условий, обычно сравнение темпов роста осуществляется по средним данным за 3 или 5 лет. В данном случае сравнили валовую

¹ Сельское хозяйство в сентябре 2018 г.

2. Аграрная статистика: коррекция после сельскохозяйственной переписи

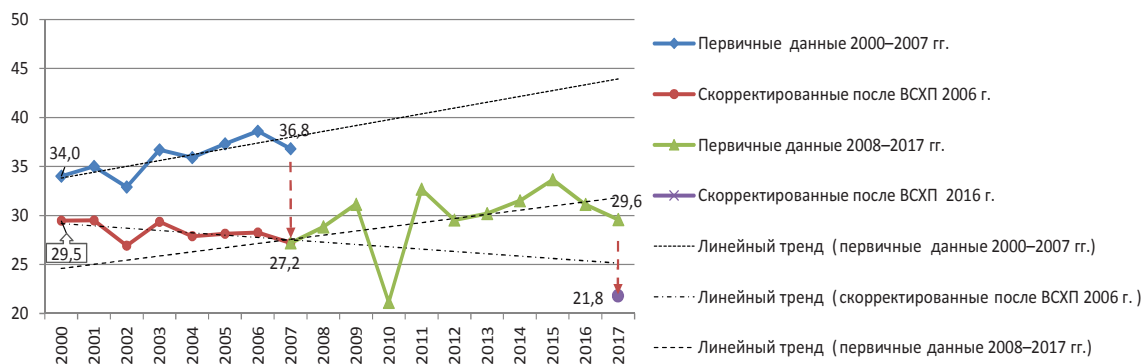

Рис. 2. Динамика валовых сборов картофеля, млн т в год

Источник: данные Росстата по валовому производству: исходные данные по ежегодным справочникам, скорректированные – 2000–2007 гг. по ЕМИС.

продукцию благоприятного 2017 г. с неблагоприятным 2012 г. Если бы оценивался прирост за шестилетний срок и сравнение шло с 2011 г., то прирост составил бы менее 15% без учета корректировки после переписи, а с ее учетом – 4,4%, т.е. около 0,7% в год. А в 2018 г. с учетом ожидаемого снижения стоимости валовой продукции по сравнению даже со скорректированным показателем за 2017 г. прирост по сравнению с 2011 г. составит около 0,5% (менее 0,1% в год). Однако и этот вывод нельзя признать корректным, так как он получен на основе сравнения показателей по отдельным годам.

Не слишком четкая картина получается при анализе темпов роста по отдельным продуктам. На рис. 2 приведены показатели по производству картофеля. По исходным данным за 2000–2007 гг. оно выросло с 34 млн т до 36,8 млн т (в среднем примерно на 0,4 млн т в год). После переписи 2006 г. данные скорректировали: оказалось, что за указанные годы наблюдался не рост, а падение до 27,2 млн т (на 6,8 млн т по сравнению с исходными данными), т.е. на 230 тыс. т в год. После 2007 г. по отчетам Росстата снова был рост (в среднем на 240 тыс. т в год). После переписи 2016 г. данные опять скорректировали: оказалось, что в 2017 г. валовой сбор составил не 29,6 млн т, а только 21,3 млн т. И за этот период, как выяснилось, наблюдался не рост, а падение производства: по сравнению с исходными данными за 2007 г. на 15,5 млн т, по сравнению со скорректированными – на 5,9 млн т.

Таким образом, согласно текущим отчетам производство картофеля имело тенденцию роста в оба периода, и валовой сбор увеличился в 2017 г. по сравнению с 2000 г. на 5,2 млн т (на 2,8 в 2000–2007 гг. и на 2,4 в 2008–2017 гг.). Однако по окончательному отчету валовой сбор в 2017 г. был в 1,6 раза меньше, чем в 2000 г.

В результате чиновники Минсельхоза России, политики, научная общественность, бизнес-сообщество пребывают в уверенности, что картофеля в России предостаточно. На деле же оказывается, что Россия производит около 20 млн т, что с учетом объема потребления, семян и потерь уже грозит дефицитом или наращиванием импорта. Если бы бизнес и органы управления АПК не были дезориентированы неточной статистикой, то в отрасль бы пошли более значительные инвестиции.

Представляется, что сложившиеся методы статистического наблюдения и учета нуждаются в совершенствовании, а методология оценок – в изменении на основе выборочных обследований. ●

3. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА В 2018 ГОДУ: ВЕРСИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

С.Цухло

В ходе ежемесячных конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики с 1992 г., российским промышленным предприятиям ежеквартально задается вопрос о помехах росту выпуска. Основной проблемой для промышленности со времени кризиса 2008–2009 гг. был и остается недостаточный внутренний спрос.

За 2018 г. доля предприятий, указавших на недостаточный внутренний спрос как на фактор, определяющим образом влияющий на выпуск, увеличилась с 43 до 50%. Это не самый высокий показатель негативного влияния данного фактора на российскую промышленность после кризиса 2008–2009 гг., когда его упоминание достигло 67%. В 2013 г. (не в кризисный период) низкий спрос сдерживал рост выпуска у 60% предприятий. А в январе 2015 г. (т.е. в начале кризиса 2015–2016 гг.) на недостаточный спрос указывали 49% предприятий – столько же, сколько и сейчас.

Впрочем, рост негативного влияния спроса на выпуск в условиях стагнации 2018 г. был реалистично воспринят российскими предприятиями. Правда, не сразу. В первом полугодии доля нормальных оценок объемов продаж колебалась от 52 до 64%, во втором – стабилизировалась на уровне 61%. В итоге (по данным за первые 11 месяцев года) удовлетворенность спросом в 2018 г. оказалась лишь на 1 п.п. ниже результата 2017 г., несомненно, более позитивного для российской промышленности. Предприятия, таким образом, прекрасно осознают сложность текущей экономической ситуации и готовы адаптироваться к ней.

Низкий экспортный спрос занимает сейчас 3-е место в рейтинге. Этот результат равен среднему уровню 2017 г., когда предприятия, как уже не раз упоминалось, почувствовали улучшение ситуации после предыдущих кризисных лет. Торможение внутренних позитивных процессов в начале 2018 г. увеличило ориентированность промышленности на экспортный спрос: в первом полугодии его не хватало 30% предприятий. Однако девальвация рубля середины 2018 г. снизила показатель нехватки экспортного спроса: в июле до 25% упоминаний, в октябре – до 23%. В результате 2-е место экспортного спроса в рейтинге (или, точнее, в антирейтинге факторов) сменилось 3-м.

А на 2-е место в рейтинге предприятий к концу года вышла «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Если в январе 2018 г. его упоминали только 25% российских предприятий (почти исторический минимум мониторинга 2009–2018 гг.), то в октябре 2018 г. указанный фактор считался помехой росту выпуска уже для 35%. В такой ситуации и с учетом безуспешности предыдущих попыток преодоления негатива 2012–2016 гг. предприятия в 2018 г. часто отказывались от прогнозов роста выпуска в пользу прогнозов стагнации.

По результатам текущего года доля сохранения планов производства достигла исторического максимума за весь период наших опросов 1992–

3. Ограничения промышленного роста в 2018 году: версия предприятий

2018 г. и составила 58%. Предыдущий «рекорд» этого показателя был зарегистрирован в 1994 г. и составлял тогда 55%. Заметим также, что последний пик упоминаний фактора неясности в российской промышленности пришелся не на начало кризиса 2015–2016 гг., а на его середину – в январе 2016 г. 49% предприятий не понимали, что происходит в промышленности, и не могли оценить перспективы роста своего выпуска. Однако смена экономической риторики властей и пересмотр собственных оценок ситуации позволили промышленности уже к апрелю 2016 г. уменьшить уровень влияния неясности на рост производства на 13 пунктов, а к апрелю 2017 г. снижение составило 25 пунктов.

Другие ограничения менее существенны для российской промышленности и не претерпели таких драматических изменений в течение 2018 г. Текущая нехватка кадров оценивается как помеха в IV квартале 2018 г. 22% предприятий (4-е место в общем рейтинге помех и 2-е – в ресурсном). Во II квартале 2018 г. в условиях очередной волны надежд на преодоление стагнации и оттока работников опросы зарегистрировали всплеск текущего дефицита кадров до 28%. Но общий негатив второго полугодия вернул нехватку этого ресурса на прежний, минимальный для периода 2010–2018 гг. уровень.

Машин и оборудования для обеспечения текущего выпуска не хватает сейчас 16% заводов (7-е место в общем рейтинге и 3-е – в ресурсном). Недостаток инвестиций упоминается в конце 2018 г. тоже 16% предприятий (7-е место в общем рейтинге и 3-е – в ресурсном) после 19% его упоминаний в начале текущего года. Нехватка оборотных средств в течение 2018 г. считалась помехой в среднем 16% предприятий (тоже 7-е место в общем рейтинге и 3-е – в ресурсном) без какой-либо динамики за год. Недостаток сырья и материалов мешал росту выпуска в 2018 г. только 9% предприятий (11-е место в общем рейтинге и 4-е – в ресурсном).

Рейтинг ресурсных ограничений замыкают (по версии, напомним, предприятий) кредитные факторы. Высокий процент по кредитам воспринимается как помеха промышленному росту 6% предприятий (14-е место в общем рейтинге и 5-е – в ресурсном), нехватка кредитов – только 3% предприятий (16-е место в общем рейтинге и 6-е – в ресурсном). Таким образом, в условиях текущей низкой активности промышленность почти не нуждается в расширении кредитования.

Девальвация 2018 г. позволила протестировать возможности адаптации российской промышленности к новой курсовой политике Банка России и проверить реакцию предприятий на изменения условий хозяйствования. Ослабление рубля 2018 г. увеличило негативное влияние удорожания импортного оборудования и сырья на рост выпуска до 13% упоминаний после 5–6% в 2017 г. Заметим, что рекорд этого показателя был зарегистрирован не в 2015 г., как логично было бы ожидать, а в начале 2016 г. Однако уже во II квартале 2017 г. в условиях, напомним, оживления промышленного роста и укрепления курса рубля негативное влияние слабого курса и дорогого импорта опустилось до минимальных 5%. Дорогой рубль считается сейчас помехой росту выпуска только 2% предприятий. Впрочем, российская промышленность также пренебрежительно оценивала влияние этого фактора на рост выпуска и во II–III кварталах 2014 г.

Конкуренция с импортом претерпела логичные для 2018 г. изменения своего влияния на выпуск российской промышленности. В начале

Мониторинг экономической ситуации в России

года негативное влияние импорта в условиях торможения выхода из кризиса 2015–2016 гг. увеличилось до 18% упоминаний. В июле этот фактор считался помехой росту выпуска уже 22% предприятий. Напомним, что в 2014 г. конкуренция с импортом мешала 27% предприятий. Но в результате девальвации к октябрю 2018 г. негативное влияние конкуренции с импортом на выпуск российских предприятий опустилось до 19%. ●

4. БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ СТИМУЛИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

М.Хромов

Динамичное развитие банковского кредитования населения в 2018 г. происходило во всех основных сегментах кредитного рынка. Номинальные показатели задолженности и выдачи кредитов достигли новых максимумов. Снижение процентных ставок и активизация выдачи новых кредитов обусловили положительный чистый вклад банковского кредита в располагаемые ресурсы домашних хозяйств.

В 2018 г. рынок розничного банковского кредитования развивается весьма динамично. За 10 месяцев 2018 г. объем задолженности физических лиц по банковским кредитам вырос на 2,2 трлн руб., что составляет 17,8% объема задолженности на начало 2018 г. Это более чем в 2 раза превосходит показатели соответствующего периода предшествующего года. Тогда прирост кредитной задолженности населения перед банками составил лишь 1,0 трлн руб., или 8,9% ее величины по состоянию на начало 2017 г. Всего за весь прошлый год этот показатель достиг лишь 1,4 трлн руб. (12,3%). В 2018 г. кредитный рынок продемонстрировал аналогичный по величине прирост (1,4 трлн руб.) уже по итогам первых 7 месяцев года. В результате совокупный объем долга населения перед банками достиг очередного рекорда и на 1 ноября 2018 г. составил 14,4 трлн руб.

За 10 месяцев банки выдали населению новых кредитов общим объемом 9,9 трлн руб., что превосходит на 37% показатель соответствующего периода 2017 г. (7,2 трлн руб.) и даже на 7% больше уровня 2017 г. в целом (9,2 трлн руб.), что на тот момент являлось максимальным годовым объемом выданных банковских кредитов населению. Очевидно, что по объему выдачи новых кредитов в 2018 г. будет достигнут новый максимум за все время существования российского банковского рынка.

Структура выданных кредитов физическим лицам продолжает смещаться в сторону жилищных кредитов. Так, за 10 месяцев 2018 г. банки предоставили физическим лицам 2,4 трлн руб. кредитов на покупку жилья, что на 58% больше, чем за аналогичный период 2017 г., и на 17% превосходит показатель выдачи жилищных кредитов в целом за 2017 г. В январе-октябре 2018 г. доля вновь выданных кредитов на покупку жилья достигла 24% в общем объеме банковских кредитов, предоставленных населению, тогда как в 2017 г. она не превышала 22%.

Из-за более длинных сроков погашения жилищных кредитов по сравнению с прочими кредитами физическим лицам, их доля в общем объеме задолженности высока. По итогам октября 2018 г. из общего объема задолженности в 14,4 трлн руб. на жилищные кредиты приходилось 6,2 трлн руб., или 43%. Годом ранее этот показатель составлял 42%.

Годовые темпы роста кредитной задолженности (к соответствующей дате предшествующего года) по итогам октября 2018 г. достигли 22% для совокупного объема кредитов и 24,9% для кредитов на покупку жилья.

Задолженность по прочим потребительским кредитам выросла за прошедшие 12 месяцев на 19,8%. Ускорение темпов роста кредитной задолженности затронуло все сегменты рынка. В 2017 г. темпы роста кредитов были заметно скромнее: за прошлый год объем задолженности по жилищным кредитам увеличился на 15%, по потребительским – на 11% (рис. 1).

Восстановление рынка розничного кредитования наблюдается не только в номинальном выражении, но и относительно величины денежных доходов населения.

Так, уже по итогам августа 2018 г. общая кредитная задолженность превысила 25% годового объема денежных доходов населения. Аналогичное явление наблюдалось лишь в течение нескольких месяцев в конце 2014 г.

Объем выданных новых кредитов по отношению к объему доходов также превысил прежние максимумы. Как и в 2013 г., когда объем вновь выданных кредитов составлял 20% величины денежных доходов, по итогам трех кварталов 2018 г. этот показатель достиг такой же величины.

Прирост задолженности в 2018 г. еще немного отстает от уровней 2012–2013 гг. Тогда соотношение кредитной задолженности и денежных доходов находилось на уровне 5,0–5,5%, в 2018 г. этот показатель пока не превышает 4,5% годового объема денежных доходов домашних хозяйств (рис. 2). Это связано с тем обстоятельством, что значительное снижение процентных ставок по кредитам физическим лицам стимулирует процесс рефинансирования старых кредитов. В результате рост кредитной задолженности отстает от выдачи новых кредитов.

Ключевым результатом развития кредитного рынка в 2018 г. стал возврат к положительному чистому вкладу банковского кредита в располагаемые финансовые ресурсы домашних хозяйств. Этот показатель определяется как разница между приростом кредитной задолженности населения перед банками и объемом процентных платежей по кредитам. В ситуации, когда прирост кредитной задолженности превышает величину процентных

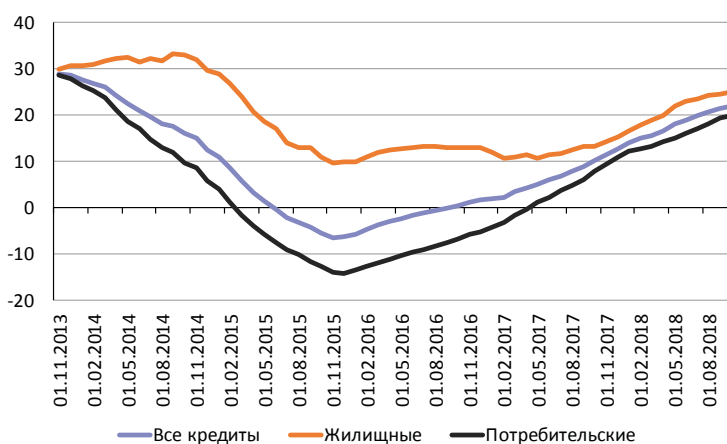

Рис. 1. Темпы роста банковских кредитов населению, % к соответствующей дате предшествующего года

Источник: Банк России, расчеты Института Гайдара.

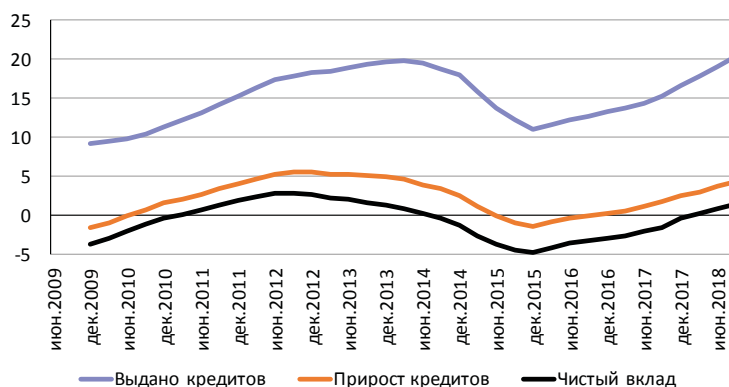

Рис. 2. Кредитование домашних хозяйств, % к денежным доходам за 4 квартала

Источник: Банк России, ФСГС, расчеты Института Гайдара.

4. Банковский кредит стимулирует экономический рост

платежей, домашние хозяйства получают дополнительные средства от банковского сектора, увеличивающие его располагаемые финансовые ресурсы.

В течение трех лет (с 2015 по 2017 г.) население выплачивало банкам больше процентных платежей, чем получало от них новых кредитов за вычетом погашений. Такая ситуация сокращала доступные населению финансовые ресурсы, снижая возможный уровень потребительских расходов.

В 2018 г. банковский кредит вернул себе стимулирующую роль для роста расходов населения. По итогам трех кварталов 2018 г. чистый вклад банковского кредитования в располагаемые финансовые ресурсы домашних хозяйств можно оценить в 1,5% их денежных доходов. Эти дополнительные ресурсы население направило как на поддержание конечного потребления, так и на инвестиции в жилье с учетом возросшей значимости жилищных кредитов в общем объеме кредитного рынка. И в том, и в другом случае можно констатировать стимулирующую роль банковского кредита для экономического роста. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара